

Борьба Сангхи: история и современность

Республика Бурятия, наряду с Тывой и Калмыкией, традиционно считается одним из трех буддийских регионов России. Здесь расположен центр Буддийской Традиционной Сангхи (церкви) России, возглавляемому Пандито Хамбо-ламой, институту которого в этом году исполнится 242 года.

На протяжении десятилетия ситуация в буддийской общине Бурятии динамично развивалась и была полна неоднозначных событий. Сегодня Сангхе приходится не только бороться за свое влияние на верующих с независимыми буддийскими общинами, пользующихся поддержкой местных властей, но и лавировать между буддистами Китая, Индии (Тибета) и Японии, заинтересованных в укреплении своих идеологических позиций в регионе.

В 90-е годы социологические исследования, проведенные в Республике Бурятия, Усть-Ордынском и Агинском округах показали резко возросшее в отличие от 80-х, количество верующих. 61,2 % бурят назвали себя приверженцами буддизма, 21,9 % - шаманизма, и 0,4 % - православия. При этом многие буряты считают себя одновременно и буддистами, и шаманистами. Однако, сколько среди них истинно верующих, регулярно совершающих религиозные обряды сказать сложно.

Скорее всего, ситуация в Бурятии не отличается от общероссийской, оказывающей, что вера занимает не слишком большое место в жизни россиян. Тем не менее, буддийские ламы оказывают большое влияние на общество, и в частности на политику. Кроме того, буддизм, в отличие от аморфного, неструктурированного шаманизма, остается, практически, единственной силой могущей объединить расколотый на несколько субъектов федерации бурятский народ. Не случайно, в последние годы Сангха ведет целенаправленную политику распространения буддизма среди иркутских бурят, в основном придерживающихся шаманизма. Сейчас в Прибайкалье открыты несколько дацанов. Еще в начале прошлого века, бурятские лидеры признавали роль буддизма в противодействии русификации, эта роль остается актуальной и в наши дни.

Большинство бурятских историков относят время проникновения буддизма в лесостепные районы Забайкалья к середине XVI века. Их оспаривают археологи. Например, археолог Баир Дашибалов, считает, что буддизм проник в регион в V веке с юго-запада через Афганистан и Среднюю Азию, а возможно и раньше, в хуннское время, то есть во II веке нашей эры. Это подтверждают и монгольские ученые Дамдин лама и Сухбаатар. Второй этап распространения буддизма археологи относят к XIII-XIV векам, к эпохе Чингисхана. Тогда при хане Хубилае Учение Будды приняло статус государственной религии, и в Монгольской империи проводилась политика интенсивного строительства храмов и монастырей. И третий, уже общепризнанный этап, это XVII век, когда в 1646 году К.И. Москвитин посетил войлочный храм на юге нынешней Бурятии. В 1727 году в Кяхте был заключён "Русско-Китайский договор о границе", и буряты стали подданными Российского государства. В XIX веке стало очевидно, что буддизм играет огромную роль в жизни бурятского народа и в 1741 году Императрица Елизавета Петровна официально признаёт буддийскую церковь на территории Российской империи.

В 1764 году императрица Екатерина II официально утвердила институт Пандито Хамбо ламы, главы буддийской церкви всего Забайкалья, а первым на этой должности был утвержден Дамба Даржа Заяев, получивший образование и посвящение от Панчен-ламы и Далай-ламы. В 2004 году исполнилось 240 лет со дня утверждения этого института и автокефальности буддийской церкви России (дата широко отмечалась Сангхой). Сделано это было с целью ограждения российских буддистов от влияния Тибета и Китая.

Став одной из официальных религий империи, буддизм стал быстро распространяться среди бурятских племен, и дацаны стали строиться повсеместно. В середине XIX века в Забайкалье было 34 монастыря, 144 храма и 4500 лам. Таким образом, постепенно, буддизм вобрал в себя традиционные верования, становится образом жизни большинства населения забайкальских бурят. После Октябрьской революции 1917 года для буддизма, как и для других конфессий России, наступают тяжелые времена. Пик гонений пришелся на 30-е

годы. В это время большинство храмов и монастырей были разрушены до основания, превращены в тюрьмы, машинно-тракторные станции и даже скотобойни, а тысячи монахов расстреляны, сосланы в лагеря и ссылки. В это время, практически, весь цвет буддийского духовенства был уничтожен и церковь, казалось, перестала существовать.

Но, в 1945 году коммунисты разрешают строительство единственного дацана в республике, Иволгинского, в окрестностях города Улан-Удэ. А жители Агинского Бурятского национального округа восстанавливают Агинский дацан. В это же время восстанавливается институт Пандито Хамбо лам, и создается Центральное духовное управление буддистов СССР с центром в Иволгинском дацане, куда собираются уцелевшие в тюрьмах и ссылках ламы. В тяжелейших условиях тоталитарного режима они сохраняют преемственность передачи знаний, тем самым, создав фундамент для возрождения веры.

Новый этап развития буддизма в Бурятии начинается в эпоху Перестройки, когда Хамбо лама Мунко Цыбиков начинает восстановление дацанов в Бурятии и в Агинском национальном автономном округе, а в стране поднимается волна интереса к религии. В конце 80-х, начале 90-х годов, в буддийской церкви происходит естественная смена поколений и к ее руководству приходит поколение лам, получившее образование в Буддийском институте монгольского монастыря Гандан.

С конца 90-х первоочередной задачей Сангхи становится не только восстановление и строительство новых дацанов, но и обучение и воспитание нового поколения лам. По соглашению с Его Святейшеством Далай ламой XIV, десятки молодых монахов направляются в тибетские монастыри в Индии, а также в буддийские монастыри в Таиланде. Многие из них уже вернулись, получив 4-8 летнее образование, а многие остались еще на 8 лет. Их возвращение значительно повысило общий уровень буддийского духовенства.

Параллельно с этим в Бурятию постоянно пребывают различные тибетские ламы. Особенно большим влиянием в республике пользуется тибетский перерожденец Еще Лодой Римпоче, построивший в Улан-Удэ собственный религиозный центр. Другой известный духовный наставник геше Джампа Тинлэй открыл в Курумканском районе Бурятии медитационный центр. На ретриты (коллективную религиозную практику) в центр геше Тинлэя съезжаются десятки буддистов из разных регионов России. Выход за стены монастыря стал одной из форм адаптации буддизма к современным вызовам, особенно в свете усилившейся конкуренции на рынке идей.

Например, в Улан-Удэ действуют нетрадиционные буддийские организации, как-то общины Дзогчен и Карма-Кагью. А в последние годы бурную деятельность развивают различные христианские течения неправославного толка, прежде всего католики и протестанты.

Присутствие тибетцев усилило конкуренцию в буддийском духовенстве, ведь бурятские дацаны уже разделили сферы влияния на паству. Кроме того, руководство Сангхи считает, что тибетское присутствие не отвечает не только ее интересам, но и в целом России. Курс на автокефальность взятый Сангхой получил полную поддержку Москвы. "За 300 лет истории буряты доказали свою природу. Буряты имеют институт Пандито Хамбо ламы, никогда не проявляли антироссийских шагов. Еще Пандито Хамбо ламы Заяев и Итигэлов присягали императорам России", - заявил нынешний руководитель Сангхи Хамбо лама Аюшеев.

Но курс на автокефальность означал движение в фарватере Кремля. Например, в таком щекотливом вопросе как приезд Его Святейшества Далай-ламы в Россию, которому, как известно, под давлением китайских властей неоднократно отказывали в визе. Во время визита в США президенту России задали вопрос, связанный с отказом в визе Далай ламе. И тогда Путин пересказал свой разговор с китайским дипломатом, спросившим, сколько буддистов проживает в России: "Я сказал ему, что примерно 1,5 млн., а он в шутку ответил: тогда выбирайте, с кем вам дружить - с этими 1,5 млн. или 1,5 млрд. китайцев".

Несмотря на это Сангха ведет активный диалог с китайскими буддистами. Делегации БТСР, в составе лам из Бурятии, Тувы, Алтая, по приглашению Буддийской ассоциации Китая, представляющей более 200 миллионов буддистов неоднократно посещали Поднебесную империю. Последний визит состоялся в апреле текущего года в связи с проведением там Всемирного буддийского форума. Форум стал первой международной, религиозной конференцией в Китае с тех пор, как коммунисты пришли к власти в стране более полувека назад. Он проходил накануне визита китайского лидера Ху Цзиньтао в США и должен был показать, что Компартия от бескомпромиссного атеизма в духе марксизма-ленинизма дрейфует к более мягкому и толерантному отношению к религии. С развитием рыночных отношений Китай попал в идеологический вакуум, который привел к коррупции в официальных кругах и подкосил нравственность.

Несмотря на некоторые признаки возможного потепления в отношениях с Далай-ламой, он не получил приглашения на форум. Зато китайцы впервые представили мировой буддийской элите своего номинанта на пост Панчен-ламы - второго по влиянию тибетского иерарха. Напомним, что тибетский мальчик Гэндун Чокьи Ньяма, выбранный в 1995 году Далай-ламой воплощением Панчен-ламы, был похищен китайцами и находится под домашним арестом. А взамен него власти назначили другого мальчика Гьялцен Норбу, которого и представили ныне участникам конференции. Юноша выступил с речью о гармонично развивающемся китайском обществе.

Традиционно все Панчен-ламы, которые считаются воплощением Будды Амитабхи на земле, становятся наставниками Далай-лам. Бурятские ламы воздержались от общения с китайским ставленником. Контакт с ним, означал бы его признание и ухудшение отношений с Далай-ламой. Впрочем, китайцы особо и не настаивали на этом. В своем докладе с трибуны форума Баир Аюшеев, руководитель делегации, настоятель дацана «Хамбын хурэ» на Верхней Березовке четко заявил об исторической автокефальности Сангхи России и ее тесных взаимоотношениях с российским государством.

Попытки усилить свое влияние на российских буддистов предпринимают и японские иерархи. Делегации Сангхи несколько раз посетили Японию по приглашению одной из крупнейших объединений японских буддистов. Интерес японцев объясняется попыткой противодействия росту китайского идеологического влияния в монголыязычном мире, и в целом в регионе. Не случайно одна из поездок Сангхи в Страну восходящего солнца проходила вместе с делегацией монгольских буддистов, с которыми буряты имеют традиционно крепкие родственные связи. А монголы известны тем, что они балансируют между двумя гигантами Восточной Азии и успешно извлекают экономические и политические выгоды из их соперничества. Тем более, что китайцы не забыли былую вассальную зависимость Внешней Монголии и смотрят на нее как на временно отколовшуюся мятежную провинцию, которая рано или поздно будет возвращена в лоно империи, как это случилось с Макао, Гонконгом и наверняка, случится с Тайванем.

В целом включение в игру японцев увеличивает возможности для внешних маневров БТСР между Китаем, Японией, Монголией и Дхармасалой, резиденцией Далай ламы в Индии. Очевидно, что в условиях усиления китайского экономического, военного и политического могущества, на фоне потепления отношений между Индией и Китаем, будущность тибетской эмиграции зависимой от личного авторитета Его Святейшества Далай-ламы XIV весьма туманна.

«...мы – самые счастливые люди на земле, потому что живем в эпоху Его Святейшества Далай-ламы XIV, имеем возможность слушать его лекции, его учения, получать его благословения», - сказал руководитель независимой общины "Ламрим" в Улан-Удэ, кенсур-лама Чой-Доржи Будаев. Между тем, конфликт вокруг выбора воплощения будущего Далай-ламы XV-го приобретает необратимый характер. Сам Далай-лама говорил, о своем желании видеть преемника найденным в "свободной стране", чтобы мог продолжать выполнять его, как он сам выразился, "неоконченную миссию". Но если духовный лидер тибетцев вернется при жизни в Тибет, то 15-й будет найден именно там. Китай же в любом случае постарается повлиять на выборы, так же, как в случае с Панчен-ламой. В этой ситуации заявление Его Святейшества осенью прошлого года в интервью телеканалу «NDTV» можно рассматривать, как упреждающий шаг: «Это старый институт, уже отживший. Еще в 1969 году я публично выступил с официальным заявлением, сказав, что тибетский народ должен решить, нужно ли сохранять сам институт Далай-ламы». Как видно, установление полного контроля Пекина над высшими тибетскими иерархами остается более чем вероятным. Видимо поэтому Хамбо-лама Аюшеев, стремится заранее подготовить почву для максимального снижения их, а в перспективе и китайского влияния на умы бурятских верующих. Это заметно по снижению интенсивности официальных контактов Сангхи с Дхармасалой.

Укреплению не только административной, но и духовной автокефальности буддийской церкви в России способствовало бурятское чудо – феномен нетленного тела хамбо ламы Итигэлова. В сентябре 2002 года саркофаг с телом Хамбо ламы Итигэлова был поднят из земли, с места, где оно находилось 75 лет и при этом не подверглось разрушению. Великий лама умер в 1927 году, во время медитации в позе лотоса. Эта находка стала сенсацией мирового масштаба. О ней сообщили ведущие информационные агентства, телекомпании и газеты всего мира. Почти сразу нетленное тело великого ламы стало объектом массового поклонения верующих. По словам Дагба-ламы, ширетуга Иволгинского дацана с 2002 года его посетило около 500 тысяч человек. Среди них Анатолий Чубайс, Владимир Рушайло, Юрий Скуратов. А вице-адмирал Дорогин назвал феномен "духовной составляющей национальной безопасности России и достоянием нашего народа и мирового сообщества".

Исключению зарубежного влияния способствует и видимый процесс становления северного – бурятского

буддизма, как особой формы буддизма, выразившегося, в частности, в национализации литургии. До сих пор большинство служб и молебнов в дацанах проводится на тибетском языке, а их перевод на бурятский язык встречается с пассивным сопротивлением в ламской среде. Нельзя не заметить, что северный буддизм имеет выраженный светский характер, например, бурятские ламы не склонны соблюдать обет безбрачия. И это нужно только приветствовать ввиду наличия известных демографических проблем.

Вместе с тем, еще рано говорить, что эволюция бурятского буддизма согласуется с общей тенденцией адаптации к реалиям современности. Оставаясь консервативной по духу, как и всякая религия, ламаизм, возможно, ограничится только простым воспроизводством дацанов и монахов. По ориентировочным данным число лам в Бурятии достигло порядка тысячи человек, между тем, как православных священников не более 50 человек. Революция в Монголии и захват Тибета китайцами положили конец ламаистской теократии. Далай-лама XIV признавал, что потеря независимости во многом стала следствием приоритета духовного развития в ущерб экономическому прогрессу. Ни одна современная нация не может допустить, чтобы одна треть мужского населения обитала в монастырях, не занимаясь производительным трудом. Кстати, проблема с нехваткой мужчин была автоматически перенесена тибетской эмиграцией в Индию. Тибетянки даже были вынуждены обратиться по этому поводу к Его Святейшеству, на что, тот ответил, что, будучи монахом, он не может запретить другим тибетцам, сделать то же самое.

Необходимость реформы ламаизма понимают и в Монголии, также испытывавшей на себе ярмо маньчжурско-китайского ига. Там, одной из причин успешной экспансии протестантизма и отчасти ислама рассматривают реакцию молодых, образованных монголов на национальное унижение и отсталость в период теократического режима. Вместе с тем, успех тибетского буддизма на Западе показывает, что в современном обществе буддийская практика вне монашества вполне допустимая вещь.

Однако выстраивание взаимодействия с ведущими буддийскими общинами зарубежных государств на сегодня не главная проблема Сангхи в Бурятии. В конце 90-х монашеское сообщество потрясли два крупных конфликта, которые тлеют до сих пор. Один из них произошел внутри общины, а второй был обусловлен внешними причинами.

Причиной внутренних раздоров стала борьба за власть. В результате, Буддийскую традиционную Сангху России покидают несколько влиятельных и известных лам. Они открывают свои независимые общины, строят дуганы (молельные дома) и возглавляют оппозицию к новому Хамбо-ламе Дамбе Аюшееву и его сторонникам.

Одновременно начинается острый и затяжной конфликт Сангхи с первым лицом в республике, президентом Леонидом Потаповым. Непосредственным поводом к конфликту стал вывоз сокровища буддистов - уникального "Атласа тибетской медицины", для демонстрации в США. Хамбо лама Аюшеев резко воспротивился его вывозу за пределы Бурятии и не пошел на компромисс с Леонидом Потаповым уже давшим санкцию на вывоз сокровища. Конфликт происходил во время президентской кампании 1998 года и события с разгоном милицией пикета лам, протестовавших против вывоза, получили всероссийскую огласку. С этого момента оппоненты Хамбо ламы получили поддержку и местных властей, фактически означавшую вмешательство во внутренние дела Сангхи. Так, в ноябре 2002 года Совет по делам национальностей при президенте РБ совместно с некоторыми руководителями независимых общин предпринял попытку провести сугунды (съезд) буддийского духовенства, правда, закончившуюся неудачей.

Видимо, немалую роль в непоколебимости позиций Хамбо ламы сыграла поддержка федерального центра. 31 декабря 1999 года Хамбо лама принял участие в поездке и.о. президента РФ Владимира Путина в Чечню. Ночная вылазка на вертолете в Гудермес имела далеко идущие последствия - хамбо лама становится постоянным членом Межрелигиозного Совета при президенте РФ, наряду с Патриархом Алексием II и муфтием Гайнутдином. Его признание и негласная поддержка федеральным центром уравнило баланс сил в незатихающем противостоянии Сангхи и местной власти. Прошедшее летом 2003 года очередное сугунды вновь подтвердили полномочия Дамбы Аюшеева на новый срок. Его позиции с каждым годом усиливались, а с избранием в Общественную палату РФ и ставшего недостижимым для местной власти. Впрочем, сейчас Леониду Потапову ввиду окончания срока президентства и вовсе стало не до непокорной Сангхи.

Таким образом, на сегодня между БТСР и оппозицией установился статус кво: Хамбо-лама Аюшеев контролирует более 30 дацанов, оппозиционных дацанов и центров существенно меньше. Соперничество между ними все больше скатывается в экономическую плоскость, те и другие предлагают одинаковый набор пасторских услуг: отправление ритуалов, продажу священных амулетов, прогнозы астролога, лечение у

лекарей тибетской медицины и консультации буддийского философа, оплачиваемых прихожанами в зависимости от платежеспособности. Сборы от этих услуг, а также добровольные пожертвования составляют основу существования буддийской церкви. Относительно небогатой церкви, учитывая саму философию буддизма отрицающей привязанность ко всему материальному, а также общую экономическую ситуацию в республике.

Сложившийся баланс между Сангхой и оппозицией в ближайшее время вряд ли будет нарушен. По мнению кенсур-ламы Чой-Доржи Будаева пока "статус кво" устраивает обе стороны. Заметим лишь, что в Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) России созданное и возглавляемое Чой-Доржи ламой входят общины из Бурятии, Калмыкии, Читинской и Иркутской областей и Москвы, не входящие в Сангху. В этом году членом ассоциации стала община «Зеленая Тара» известная своей активностью в Улан-Удэ. Таким образом, ЦДУБ постепенно набирает вес, претендуя на роль альтернативы Сангхе. Впрочем, пока этому противодействуют не только разобщенность в стане оппозиции, но и позиция федерального центра, однозначно сделавшего ставку на государственника Хамбо ламу Аюшеева. Федеральному центру раскол совершенно не нужен – он только усиливает иностранное влияние на бурятских буддистов. Кроме того, жесткая иерархия в буддийской церкви хорошо согласуется с выстраиванием вертикали власти, проводимой президентом Путиным. С другой стороны, в обозримом будущем кризис может быть преодолен, так как внутри традиционного буддийского духовенства нет идеологических противоречий, и следующее поколение лидеров может преодолеть разногласия.

Автор: Александр Махачкеев © Байкал Медиа Консалтинг РЕЛИГИЯ , ИРКУТСК 👁 3333 18.05.2006, 10:24
👤 182

URL: <https://babr24.com/?ADE=30057> Bytes: 20157 / 20157 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)